

07248994

На правах рукописи

Калиновский Геннадий Александрович

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ
СРЕДНИХ ГОРОДОВ ЮГА РОССИИ**

**Специальность 22. 00. 06. – социология культуры,
духовной жизни**

**Автореферат
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Ростов-на-Дону
2001**

**Диссертация выполнена на кафедре регионоведения и этносоциологии
Ростовского государственного педагогического университета.**

Научный руководитель

**Доктор социологических наук, профессор
Денисова Г.С.**

Официальные оппоненты:

**Доктор социологических наук,
профессор Касьянов В.В.
Доктор философских наук,
Профессор Власов В.И.**

Ведущая организация

**Ростовский юридический институт МВД
Российской Федерации**

**Защита состоится 26 декабря 2001 г. в 13.00 часов на заседании
диссертационного Совета Д 212.206.03 по адресу: г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.**

**С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
государственного университета по адресу: г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.**

**НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ**

Автореферат разослан "26" ноября 2001 г.

**Ученый секретарь диссертационного Совета,
кандидат социологических наук, доцент**

Хоронько Л.Я.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Модернизация российского общества, предполагающая формирование основ правового государства, в числе многих неотложных задач требует создания достаточно гомогенной политической культуры демократического (гражданского) типа. Последние годы отмечены глубокими переменами в экономике и политической системе Российского общества, которые нашли отражение в Основном Законе страны. В Конституции РФ 1993 г. выражены, расширены и уточнены права человека, которые сформировали новую социальную ситуацию в российском обществе. Однако установленные юридические нормы далеко не всегда реализуются в повседневной жизни людей. Часть из этих норм далека от повседневных потребностей масс, другая часть при их востребованности на массовом уровне не выполняется в силу разных причин.

Реальная жизнь показывает, что от введения и юридического закрепления каких-либо норм социального взаимодействия до их реализации в практике повседневной деятельности миллионов людей лежит большая дистанция. Вместе с тем, необходимость реорганизовывать функционирование общества на рыночных принципах, сопряженных с изменением типа правовой культуры общества в целом и личности, требует изучение состояния правовой культуры и тенденции ее трансформации в Российском обществе.

В политико-правовой социализации молодежи проявляются тенденции, вызванные процессом модернизации. В частности, происходит изменение базовых ценностей, претерпевают существенные структурно-функциональные изменения и институты социализации – семья и школа, призванные транслировать в молодежную среду традиционные ценности и культурные символы. Ослабление их социализирующей функции и утрата доминирующих позиций в плане формирования личности в настоящее время восполняется повышенной активностью СМИ, религиозными организациями, сферой шоу-бизнеса. По сути, разворачивается модель, в которой спонтанная форма социализации превалирует над преднамеренной. Этот дисбаланс способен затруднить правовую социализацию молодежи, тем самым способствовать деформации функционирования общества. В этих условиях требуется пристальное внимание со стороны исследователей к содержательной стороне трансформации правовых ценностей.

Масштабность территории страны и культурное своеобразие ее регионов, неравенство их социально-экономического развития, определяют преломление общероссийских тенденций сквозь призму региональных особенностей и требуют их учета при исследовании тех или иных общероссийских проблем. Так, проблемы формирования правовой культуры молодежи более остро стоят на окраинах страны, что объясняется не только пограничным но и этноконтактным характером территорий.

В частности, Юг России представляет собой регион с высоким уровнем социокультурной гетерогенности населения. Исторически формируясь, как аграрная

провинция России, этот регион за последние десятилетия стал достаточно урбанизированным. Здесь в 50-60-е годы возникло много городов, несущих на себе печать не сформированной городской культуры. Однако Юг России отмечен и большим количеством старых городских поселений, сложившихся в процессе исторического освоения Северного Кавказа в период последних двух столетий как малые и средние города, и поддерживающие этот статус. Этот тип городов формировался из крепостей или больших сельских поселений и отличается высокой устойчивостью населения, сформированностью определенных культурно-исторических традиций и невысокими темпами социальных перемен.

Именно эти города формировались в конце 19 в., в качестве опорных пунктов при продвижении Российской империи вглубь Северного Кавказа при его колонизации. Исторические традиции этих городов связаны с формированием ценности государственности в сознании населения, поскольку его пребывание здесь обуславливалось интересами институтов российского государства. Значительная часть населения этого типа городов отличается консервативностью сознания.

Развитие современного политического процесса в этом регионе проявилось в суверенизации ряда административных территорий в качестве республик, в межэтнической напряженности, введения правовых норм, противоречащих Конституции Российской Федерации. Все эти явления противоречат сложившимся представлениям о политико-государственном устройстве, о функциях российского центра государственного управления по отношению к Северному Кавказу как региону, присоединение и освоение которого требовали больших государственных вложений.

Идеи и принципы правового государства, декларируемые в последние годы, входят в противоречие с авторитарно-государственными традициями политико-правового сознания населения этого региона, которое усиливается сегодняшними противоречивыми тенденциями в области государственного строительства на Северном Кавказе.

Именно в этой среде в настоящее время формируется значительная часть молодого поколения. Сочетание старой городской среды и бурной динамики социальных перемен, распространяющихся из центра, фокусируется в проблеме формирования правовой культуры наиболее динамичной части населения – учащейся молодежи.

Кардинальные перемены в экономической и правовой сферах общества при ослаблении его базовых социальных институтов обуславливает практическую актуальность изучения состояния и доминирующих ценностей правовой культуры молодежи. Востребованность исследования этой проблематики объясняется нарастанием с 2000 г. тенденции усиления вертикали власти, стремления государственных органов определять интегративные процессы в обществе, поддерживать социальный порядок и стабильность в функционировании социальной системы.

При всей актуальности темы, в современной исследовательской литературе проблематике формирования правового сознания и правового поведения молодежи

уделяется крайне мало внимания. При ее изучении практически игнорируется вопрос о социокультурных особенностях региона политико-гражданской социализации молодежи. Да и само понятие “правовой культуры” и содержание, которое оно выражает, до сих пор не являются установившимися в науке.¹

Предметная размытость правовой культуры объясняется междисциплинарными спорами о поле исследования – относится оно к системе наук о праве или к социологии. Заявленный ракурс работы – стремление рассмотреть изменение правовой культуры, включающей ценностный, нормативный, знаниевый, поведенческий аспекты, под воздействием социальных процессов – определяет *социокультурный* аспект анализа. В этом случае за полем внимания остаются собственно правовые проблемы, акцент перемещается в сторону изучения внешних по отношению к праву проблем. Жесткая привязка изучаемых вопросов к территории усиливает социологический компонент анализа.

Степень разработанности проблемы. Степень разработанности проблемы. Правовая проблематика не является принципиально новой для социологического анализа. Ее разработка социологии XIX-XX в.в. связана с именами крупнейших социальных мыслителей – К.Марксом, Э.Дюркгеймом, М.Вебером, Т.Парсонсом, которые значительное внимание уделяли анализу правовой подсистемы общества.

Традиция рассматривать право исходя из особенностей культуры общества уходит корнями в работы ученых-компаративистов XIX в., сторонников историко-сравнительного правоведения. В XX веке философия и социология в лице таких ученых, как Г. Риккерт, Ф. Теннис, О. Шпенглер, М. Вебер начинают оказывать решающее влияние на рассматриваемый процесс “соединения права и культуры”. Русский юрист Б. А. Кистяковский, например, прямо ссылается на Г. Риккерта, идеи которого дали ему основу для включения “объективного права” в общее понятие “культурного блага”. В систему права как “особую культурную реальность” Б. А. Кистяковский включает нормы, “общественно-государственную организацию, слагающуюся из правоотношений и правовых учреждений”: духовные и психические элементы.²

Среди других крупнейших социологов 20-го века, занимавшихся этими проблемами можно выделить Ж. Гурвича и П. Сорокина. Классик современной социологии П. Сорокин в течение полувека неоднократно обращался к теме культуры и права. В монографии “Общество, культура и личность” наряду с характеристикой (формальной и психологической) различных видов норм права и их функций он рассматривает право как элемент нескольких типов систем идеологической культуры.

Долгое время в отечественной науке советского периода социологические аспекты права не рассматривались самостоятельно. Господствовали идеи

¹ Гречин А.С. Социология правового сознания. М., 2001. С.20.

² Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. М., 1916. С. 258-259.

исторической обусловленности права и его классовой сущности. Поэтому и правовые отношения рассматривались как подчиненные по отношению к политическим. Считалось, что их тесная связь прослеживается как на эмпирическом уровне, так и в структуре, целях и содержании теоретических построений.³

Утверждения принципа плюрализма в политической жизни актуализировало проблему правовой культуры. Основной вклад в разработку современных подходов к ее анализу сделали преимущественно теоретики-юристы – С.С. Алексеев, В.В. Барчук, В.В. Лапаева, В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук, В.С. Нерсисянц, Э.В. Тадевосян и др., которые рассматривали ее как часть предметной области социологии права. В их работах социология права трактуется как “структурированная система социальных знаний о праве”, как особым социально-юридическом феномене в его генезисе, а также в действии, то есть, как социально детерминированном и социально действующем (социально направленном) процессе, явлении.⁴ Необходимость правового просвещения в условиях реформирования российского общества вызвала значительный поток учебной литературе по этой дисциплине во второй половине 90-х г. XX в.

Правовая культура в них рассматривается в официальном качестве, то есть, как явление идеологического порядка, ориентированное обществом и государством на формирование и поддержание норм правового поведения людей. Это воздействие осуществляется путем закрепления определенных правовых взглядов, духовных ценностей и т. д.; развития и трансформации содержания правовой идеологии и правового сознания; введения в правовое сознание личности, общества в целом новых взглядов, правовых ценностей и т.д.⁵ Данная позиция демонстрирует больше юридический, чем социологический подход к правовой культуре. Авторы фундаментального учебника по социологии права В. Н. Кудрявцев и В. П. Казимирчук исходят из того, что формирование правовой культуры общества целиком находится в ведомстве государственных органов власти.

В этот же период можно отметить активизацию исследований в области правосознания. В частности, большую роль в этом процессе сыграла работа П.П. Баранова в области изучения профессионального правосознания работников органов внутренних дел. Анализируя проблемы правосознания определенного профессионального слоя, в работе дается глубокий анализ теоретических и методических подходов к исследованиям этого предмета.⁶ Значительное число исследований посвящено такой особенности правосознания российского общества как правовой нигилизм (Матузов Н.И., Потякин А.А., Туманов В.А., Упоров И.В.).⁷

³ Личность и уважение к закону (социологический аспект), М., 1979. С. 270.

⁴ Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права, М., 1995. С. 31.

⁵ Там же. С. 120-121.

⁶ Баранов П.П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел (теоретические проблемы). М., 1991.

⁷ Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны “одной медали” // Известия вузов, правоведение, 1994, № 2.; Потякин А. А. Правовой нигилизм как вариант современного российского правосознания // Общество и политика, СПб., 2000; Туманов В. А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право, 1993, № 8; Упоров И. В. Правовой нигилизм в истории России и его влияние на социальный порядок // Становление нового социального порядка в России, материалы первой межвузовской научной конференции, Краснодар, 2000.

Различные проблемы правосознания – формирование правового сознания в трудовых коллективах, правовая культура защиты детства и др. – нашли разработку в исследованиях Гречишина А.С., Степанова О.В., Щегорцова В.А.⁸ В этот же период отмечается большое количество публикаций по отдельным проблемам правового поведения, в частности по проблемам преступности и делинквентности.⁹

Последние годы отмечены появлением исследований, в том числе и диссертационных, направленных на комплексное рассмотрение проблем правового сознания и поведения.¹⁰ Однако развитие этого подхода еще не столь явно: доминирует все же изучение отдельных аспектов проблемы. Эта ситуация непосредственно сказывается на фрагментарном характере разработанности выделенной проблематики. Важной причиной этого явления, как нам представляется, выступает слабая разработанность одного из главных компонентов правовой культуры – политико-правовых ценностей, которые в отечественной науке были отнесены к “сфере “белых пятен””.¹¹ Наиболее значительные работы в этом ключе принадлежат С.С. Алексееву, В.С. Нерсисяну.¹²

В социологическом аспекте этот недостаток проявился в крайне слабой представленности исследований, направленных на анализ трансформации правовых ценностей и правового поведения, регионализацию таких исследований; анализу трансформации правовой культуры различных субъектов (профессиональных работников правоохранительных органов, молодежи, старшего поколения, представителей институтов социализации – работников СМИ, учительского корпуса историков и обществоведов, преподавательского состава вузов).

Реформа правовой организации общества предполагает большие усилия, направленные на концептуализацию новой системы целенаправленной воспитательной работы с молодежью в области права, которая, в свою очередь

⁸ Гречишин А.С. Социология правового сознания. М., 2001; Степанов О.В. Социология права. Ростов н/Д., 1999. Щегорцов В. А. Социология правосознания, М., 1981.

⁹ Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1990; Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегии “негативной адаптации” // Социологические исследования. 1999. № 4; Быков С.А. Наркомания среди молодежи как показатель дезадаптированности // Социологические исследования. 2000. № 4; Голоднюк М.Н., Явчуновская Т.М., Голицина М. Проблемы преступности несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в ВТК // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1991. № 3; Ермаков В.Д., Крюкова Н.И. Преступность несовершеннолетних в СССР и Российской Федерации. М., 1996; Королева М.В. Преступность и дети // Государство и право. 1999. № 5,

¹⁰ Рачина А. В. Оценка состояния законности населением среднего города России: социоструктурный анализ, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук, Ростов, 2001; Тапчанян Н. М. Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России, диссертация кандидата юридических наук, Краснодар, 1998.

¹¹ Политико-правовые ценности: история и современность. М., 2001. С.3.

¹² Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999; Нерсисян В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М., 1992; Его же. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М., 2000.

должна опираться на выявление существующих политико-правовых ценностей, разделяемых теми или иными группами молодежи, проведении типологии правовых моделей поведения и др. Однако эта сфера изучения правовой культуры в настоящее время также является крайне слабо разработанной. Источники подвижек, которые здесь наметились, идут от исследований политической культуры, представленных в работах В.В. Касьянова, Е.Б. Шестопал¹³ и др. Удивительным является то, что в наиболее значительных работах по ювенологии¹⁴, изданных за последние годы не присутствует раздела по изучению правовой культуры молодежи. В этом направлении можно назвать только оригинальную компаративную работу коллектива авторов, посвященную сравнительному анализу правового сознания французских и российских (московских) школьников.¹⁵ Рассмотрение права через систему ценностей, смыслов и образцов поведения задает социокультурный ракурс анализа права. Данное диссертационное исследование направлено на восполнение пробела в этой области.

Целью диссертационного исследования выступает выявление ценностного аспекта правовой культуры современной учащейся молодежи средних городов Юга России и анализ факторов, определяющих ее формирования (на примере г.Армавира (Краснодарский край) и г.Георгиевска (Ставропольский край)). Она достигается в процессе реализации следующих *задач*:

- обосновать подходы к анализу правовой культуры как системному целому, позволяющие рассматривать социокультурные условия эффективности правовой социализации;
- аргументировать выбор подходов к анализу правовой культуры как системному целому, позволяющие рассматривать социокультурные условия эффективности правовой социализации;
- выявить системные условия, препятствующие утверждению активистской правовой культуры в обществах различного типа;
- выделить факторы, определяющие формирование правовой культуры молодежи, и показать их взаимосвязь;
- описать специфику современных условий Юга России, оказывающую влияние на формирование правовой культуры молодежи;

¹³ Касьянов В.В. Политическая социализация молодежи в современной России. Краснодар, 1998; Шестопал Е.Б. Личность и политика. М., 1988; Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. М., 2000.

¹⁴ Молодежь: будущее России, монография под редакцией И. М. Ильинского, М., 1995; Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России, СПб, 2000; Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве //Социологические исследования, 1998, № 3; Чупров В. И., Зубок Ю.А. Социализация молодежи в посткоммунистической России //Социально-политический журнал, 1996, № 6.

¹⁵ Курильски-Ожвэн Ш., Арутюнян М. Ю., Здравомыслова О. М. Образы права в России и Франции. М., 1996.

- выделить значимые характеристики микросреды, оказывающие влияние на формирование правовой культуры личности;
- проанализировать противоречия формирования правовой культуры учащейся молодежи средних городов Юга России.

Объектом исследования является правовая культура общества в транзитивном обществе. **Предметом исследования** выделен ценностный аспект правовой культуры молодежи исторических городских центров Юга России и анализ факторов, определяющих его формирование.

Методология исследования. Исследование данной проблемы осуществляется в методологической парадигме социально-экономического детерминизма и концепции структурно-функционального анализа. При этом подходе право рассматривается как определенная подсистема общества, интегрирующая общество и регулирующая его функционирование на основе зафиксированных абстрактных стандартизированных норм. Исходя из признания социально-экономической детерминированности права, его трансформация рассматривается в контексте современных концепций модернизации. Для интерпретации ценностей правовой культуры автор использует также методологические идеи понимающей социологии.

Информационной базой, на основании которой выстраивается анализ, помимо статистических данных и правовых документов, являются результаты конкретно-прикладного социологического исследования, проведенного при непосредственном участии автора в 2000-2001 г. в на Юге России в г. Армавире (Краснодарский край) и г.Георгиевске (Ставропольский край). Исследование проводилось при поддержке ФЦП “Интеграция”. Грант № Е-0-193 за 2001г. Научный руководитель проекта – профессор Денисова Г.С.). В ходе исследования был проведен пилотный социологический опрос школьников. Всего было опрошено 628 выпускников средних общеобразовательных школ г.Армавира (Краснодарский край) и г.Георгиевска (Ставропольский край) (382: 246 соответственно).

Научная новизна исследования связана с недостаточной степенью разработанности проблемы правовой культуры современной российской молодежи на региональном аспекте и содержательно представлена в следующем:

- 1) показана системность правовой культуры, ее соотношение с политической культурой и выделена ее типология;
- 2) предложены структурно-функциональный и процессуальный подходы к анализу правовой культуры активистского типа, позволяющие использовать факторный анализ в рассмотрении правовой социализации;
- 3) показаны границы утверждения правовой культуры активистского типа, заложенные в механизме социального функционирования современных и модернизирующихся обществ;

- 4) рассмотрена взаимосвязь факторов социализации и установлена их иерархия с точки зрения влияния на формирование правовых ценностей, знаний и поведенческих установок у молодежи;
- 5) проанализированы региональные факторы, детерминирующие правовую социализацию молодежи в русских субрегионах Северного Кавказа, центральное место среди которых занимает политическая нестабильность в регионе, содержащая в себе потенциал разрушения государственно-правового пространства;
- 6) установлены корреляционные связи между уровнем образования, сферой занятости, уровнем материального обеспечения родителей с одной стороны, и содержанием правовых ценностей и уровнем правовой компетенции детей, - с другой стороны.
- 7) выявлена и проанализирована внутренняя противоречивость правового сознания учащейся молодежи историко-культурных городских центров Юга России, проявляющаяся в совмещении противоположных по содержанию элементов правовой культуры активистского и подданнического типов.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Правовая культура является центральной частью политической культуры и поэтому можно выделить ее типы по аналогу с типами политической культуры – традиционный, подданнический и активистский (гражданский). Современному обществу свойственен гражданский тип правовой культуры, к которому стремятся модернизирующиеся общества. Он отличающийся ценностным отношением к праву как к оптимальной форме регуляции социальных отношений, предполагающей осмысление прав и свобод личности в системе правового функционирования общества, зависимости их реализации от механизма разделения властей и утверждения принципа верховенства закона.
2. Исследование правовой культуры общества возможно в двух аспектах: структурном и процессуальном. Структура правовой культуры включает в себя три взаимозависимых компонента: когнитивный (знания), аксиологический (ценности) и поведенческий. При этом первые два (знания и ценности) относятся непосредственно к сфере правосознания, которому принадлежит доминирующая роль в правовой культуре. С позиции процессуального анализа динамика правовой культуры общества определяется его политической трансформацией, происходящей под влиянием распространения и утверждения в практике социальных отношений новых ценностей в сфере политики и права. Эффективная социализация в правовой культуре определена непротиворечивым сочетанием и синхронизацией всех трех его компонентов.
3. Реализация доктрины господства права в настоящее время затруднена и для современных развитых стран и для стран, переживающих модернизацию. В современных развитых государствах правовая культура активистского типа деформируется влиятельными факторами социально-политической жизни

(бюрократизацией массовых общественных движений, плюрализацией центров социальной власти, что ведет к лоббированию законов и деформации правового пространства; искажением режима законности различными факторами). Формирование правовой культуры активистского типа в модернизирующихся странах затрудняется историко-правовыми традициями, противоречащими ему. В России к их числу относится патернализм и правовой нигилизм, бюрократизация управления, отчужденность масс от политико-правовой сферы организации функционирования общества.

4. В рамках правовой социализации субъект осваивает нормы и принципы права и его элементы таким образом, чтобы они имели смысл для него самого, и вошли в его собственную систему представлений о мире. Правовая социализация индивида как процесс характеризуется социальной опосредованностью, осуществляемой каналами правовой среды, и воспринимается от них. Поэтому важнейшую роль в правовой социализации играет состояние и процессы макро- и мезосреды. Если макро- и микросреда задает формирование правового сознания на ментальном уровне, то ряд институтов мезоуровня – школа, семья – отвечают за воспитательный, т.е. целерациональный, процесс формирования правовой культуры. Доминирующее положение в нем играет формирование правовых ценностей, отвечающих требованиям современного общества.
5. Воздействие макроуровневых процессов на формирование правовой культуры молодого поколения варьируется в зависимости от регионов России, что объясняется спецификой историко-культурных особенностей ментальности населения, неравенством социально-экономического развития и спецификой политико-правовых процессов, происходящих на региональном уровне (мезофакторы), которые трансформируют их содержание. В этноконтактных районах Юга России факторы мезоуровня определяют усиление традиций авторитаризма и правовой культуры подданнического типа.
6. Конкретно-социологический анализ правовой культуры учащейся молодежи устойчивых исторических городских локальных поселений Юга России, являющихся сегодня районными административными центрами, показал разрыв правового сознания и правового поведения. Он фиксируется на уровне несоответствия правовых ценностей, которые можно идентифицировать как ценности подданнического типа правовой культуры, и правовых знаний, фрагментарно описывающих должный тип организации правового государства (т.е. относящихся к правовой культуре активистского типа). Это противоречие проявляется в правовом поведении, ориентированном на подданническую правовую культуру. В поколении современных школьников Юга России только около третьей части можно характеризовать как носителей правовой культуры активистского типа.
7. Изучение правовых ценностей учащейся молодежи эмпирическими методами показывает значимые корреляционные зависимости между уровнем образования, сферой занятости и уровнем материального обеспечения

родителей, с одной стороны, и авторитарными (либеральными) правовыми установками и уровнем правовой компетенции детей, - с другой стороны. Этот анализ показал более жесткие ориентации юношей по сравнению с девушками, что свидетельствует о связи правового сознания с освоением социальных ролей в целом, которые весьма дифференцированы в российской культуре в зависимости от пола ребенка.

Практическая значимость работы определяется потребностью осмысления вектора трансформации правовой культуры современного Российского общества, вызванной системными реформами 90-х годов.

Социальное значение работы состоит в том, что проделанный анализ качественных характеристик правовой культуры учащейся молодежи Юга России создает концептуальную основу для разработки комплекса мер, направленных на корректировку деятельности институтов социализации в области права. С этой точки зрения положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы руководством правоохранительных органов, а также органов управления и учреждений образования для корректировки профилактической и просветительской деятельности в среде молодежи.

Материалы диссертации могут быть использованы также в преподавании стандартных курсов социальных наук (социологии, правоведения, политологии), для разработки спецкурсов и спецсеминаров по проблемам правовой культуры, организации социологических исследований в области исследования правового сознания.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного докладывались на конференциях различного уровня: всероссийской научно-теоретической конференции "Пути формирования гражданского общества в полиэтничном Южно-российском регионе". Ростов-на-Дону. 21-23 сентября 2001; региональной межвузовской конференции "Северный Кавказ: власть и силовые структуры в конфликтогенном регионе". Новочеркасск. Октябрь 2000; региональной научно-практической конференции "Проблемы становления гражданского общества на Северном Кавказе". Армавир. 29-21 апреля 2001.

Результаты диссертационного исследования были использованы в административной работе органов внутренних дел г. Армавира; а также в деятельности органов управления учреждений образования г. Армавира.

Материалы диссертационного исследования легли в основу спецкурса "Правовая культура современного российского общества: противоречия и тенденции развития", который читается автором на юридическом факультете Армавирского филиала Краснодарского государственного университета.

Основное содержание диссертации изложено в научных статьях соискателя, общим объемом около 3,3 п.л.

Структура диссертации составляют введение, две главы (включающих 6 параграфов, 14 статистических таблиц) заключение, приложение (включающего 45 статистических таблиц) и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *“Введении”* обосновывается актуальность темы, освещается степень ее разработанности, формулируются цель и задачи, новизна и основные положения, выносимые на защиту, излагаются методы исследования.

Первая глава “Методологические проблемы исследования правовой культуры” посвящена анализу теоретических основ рассмотрения избранной проблемы диссертационного исследования и состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *“Теоретические подходы к изучению правовой культуры”* рассматривается становление теоретических взглядов по проблеме правовой культуры. При этом выделяются два круга теоретических источников - работы классиков социологии - Э.Дюркгейма, М.Вебера и Т.Парсонса и ставшие классическими работы американских политологов Г.Алмонда, С.Вербы, С.Липсета, Л.Пая.

Показывается, что проблема права возникает в теоретических трудах при анализе механизма социальной солидарности. В силу того, что право базируется на принуждении и опирается на силу государственной власти, оно в теоретических воззрениях Вебера непосредственно связано с политикой.

Анализируя политические воззрения М.Вебера диссертант показывает связь выделенных им типов политического господства (традиционный, харизматический и рациональный (легальный)) и типов легитимного государственного порядка. Тем самым, можно говорить об основании типологии правовой культуры, которое заложено в работах Вебера. В данном случае, политическая культура – это технология поддержания социального функционирования управленческими (от племенных вождей до современных президентов) органами. Но сам М.Вебер не вводит данное понятие. Он описывает явление – способ управления обществом, способ поддержания интегрирующего “легитимного порядка” (т.е. способ соединения властвующей группы или лидера и масс) – опираясь на понятия “господства”, “легитимный порядок”. В этой функции рассматривал право и классик структурно-функционального анализа Т.Парсонс. Их идеи на долгое время определили направление и рамки анализа правовой культуры.

Современное право характеризуется применением единого масштаба и меры к ситуациям и отношениям, имеющим одинаковые правовые признаки, когда поведение любого индивида независимо от его аскриптивных или социально-достижительных характеристик оценивается исходя из универсальной нормы, зафиксированной в законе.

Субъектом, творящим и контролирующим правовые нормы выступает государство. Поэтому правовая культура – как способ создания, поддержания,

трансляции правовых норм и ценностей - непосредственно связана с политической культурой. Сфера политического – шире права, поскольку включает в себя и негосударственные, а потому и не правовые элементы. В работе анализируются методологические идеи американских политологов Г.Алмонда, С.Вербы, С.Липсета, Л.Пая, выделивших в процессе сравнительных исследований три основных типа политической культуры, а также концепция политической культуры известного отечественного ученого Е.Шестопал, которая подчеркивает важнейшую роль государства в формировании и трансляции политической культуры.¹⁶ По основанию отношения к государству и участия в политике выделены и типы политической культуры: патриархальный, подданический и активистский (гражданственный).

Эта типология политической культуры, введенная Алмондом и Вербой, сильно перекликается с типологией господства, предложенной М.Вебером (традиционное – харизматическое - рациональное). Но если М.Вебер определял тип господства по источнику производства социальной регуляции, то американские политологи описывают субъективное измерение этой же типологии, через поведение и установки тех, кто интернализует выработанные правовые нормы. Выделенные типы политической культуры, опирающиеся на тот или иной тип легитимного господства, позволяют ввести подобную типологию и для правовой культуры.

Во втором параграфе “Структура правовой культуры и факторы ее трансформации” автор уточняет рабочее определение правовой культуры, которую рассматривает как ценностно-нормативную систему, разделяемую большинством населения либо доминирующими социальными группами. Анализ правовой культуры выстраивается в двух направлениях: структурно-функциональном, где выявляются элементы правовой культуры - правовые знания, ценностей и поведенческие нормы, - и социально-историческом.

В правовой культуре структурно можно выделить два блока – правовое сознание (правовые знания и правовые ценности) и правовое поведение. В этой связке определяющим компонентом является правовое сознание, поскольку оно, в конечном счете, определяет поведение. Опираясь на фундаментальные работы отечественных ученых – С.С. Алексеева, А.С. Гречихина, В.В. Лапаевой, В.С. Нерсисянца, - в работе рассматриваются структурные элементы правосознания, его различные уровни и формы. Оно сопрягается с социальной структурой общества, приобретает разную наполненность, форму в зависимости от социального субъекта: общества в целом, классов, групп, слоев, отдельных индивидов. Научно-теоретический и обыденный (эмоциональный, не систематизированный) уровни правосознания в совокупности характеризует правосознание конкретных общественных образований, отражают, каждое по-своему, особенности права и его применение.

Доминирующую роль в правосознании играют правовые ценности. Они служат мотивирующим основанием деятельности, участвуют в определении целей и

¹⁶ Там же, с.108.

средств поведения; являются основой принятия решений и критерием того, к чему следует стремиться и чего следует избегать; служат арбитром в решении внутренних конфликтов, указывая на предпочтительный способ их разрешения. Автор показывает, что в праве как нормативной системе иерархия ценностей прописана однозначно и заложена в самих нормах. Но в общественном правосознании (правовой культуре) право и его применение рассматриваются как ценности, значимость и вес которых могут не совпадать в различных группах и отклоняться от господствующих в обществе оценок. Поэтому правовое поведение на уровне различных субъектов может не совпадать с правовыми нормами.

Правовое поведение различных субъектов проявляется как социально значимое поведение, подконтрольное их сознанию и воле, предусмотренное нормами права и влекущее за собой юридические последствия¹⁷. Правовое поведение проявляется только в сферах, регулируемых правом и поэтому может быть подразделено на два противоположных вида - правомерное и неправомерное.¹⁸ Правомерное поведение предусматривается разрешающими нормами, а неправомерное – запрещающими. Оба вида поведения – рациональны в своей основе, поскольку заранее оговорены установленными нормами поведения.

Правовая культура современного общества, индикатором которой выступает рациональное кодифицированное поведение в сфере публичной (общественной, открытой) организации жизни сформировалось только в последние столетия. В диссертации дается ретроспективный анализ формирования позитивного права, с акцентом на период XIX-XX века, когда сформировались буржуазные государства, институционально основанные на формальном праве – декларациях, конвенциях, конституциях. В них были достаточно строго и определенно сформулированы основные права и свободы граждан, приняты кодексы, регулирующие разнообразные социальные взаимодействия правоответственных субъектов, сформулировано понятие обязанностей и ответственности.

Формирование и развитие правового государства позволяет говорить о трансформации правовой культуры, ее динамики от типа традиционной (подданнической) к гражданскому типу. Переход ряда стран (и России в том числе) в XX в. к этому типу правовой культуры происходит в рамках процесса, определяемого учеными как модернизация. При этом подразумевается движение в сторону западной цивилизации, внедрение в стране рыночных институтов, а также сопряженных с ними принципов правового государства, либерализма и так далее.¹⁹ В ходе данного процесса большое значение имеют и преобразования политико-

¹⁷ Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права, М., 1995. С. 164-165.

¹⁸ Однако вполне обоснованно выделение еще и третьего типа поведения – нейтрального по отношению к праву; оно проявляется в сферах, не подвластных правовому регулированию, и регулируется нравственностью, религией или традицией.

¹⁹ См.: Опыт российских модернизаций 18-20-го века, ответственный редактор В. В. Алексеев, Москва, 2000. С. 3-4.

правовой культуры, в которой вырабатываются новые принципы социальной самоорганизации и формируется национальное государство.²⁰

Однако политические и правовые реформы, административно изменяющие условия функционирования модернизирующегося общества, наиболее динамично и зримо происходят в сфере институциональных преобразований (введение новых конституционных норм, создание правовых условий для формирования новых субъектов политики, учреждение новых властных органов и др). Вместе с этим, очень медленные темпы, но и более глубокие преобразования, характерны для изменений в сфере ценностного сознания, которое выступает важнейшим побудителем повседневного поведения индивида. Но только преобразования, происходящие в этой сфере, реально приводят к постепенному формированию гражданского общества. Преобразование в сфере правовых ценностей проявляется в возникновении новых ориентаций: свободы, общего блага, справедливости, законности, равенства²¹.

Формирование гражданского общества неразрывно связано с развитием идеи индивидуальной свободы, признания самоценности каждой отдельно взятой личности. В рамках соотношения гражданского общества и правового государства функционирует модель правового поведения, состоящая в диалоге власти и человека, возникающем на принципе личной инициативы, осознания индивидом собственной ценности и правового статуса, реального уважения к закону и готовности его неукоснительно и безусловно соблюдать.²²

Реалии гражданского общества предполагают особую роль права как социального института. В этом случае право выступает как совокупность правил справедливого (главным образом возмещающего и примиряющего) назначения, благодаря которым права и обязанности сограждан обретают определенность и становятся приемлемым и доступным кодексом поведения.

Однако политическая реализация доктрины господства права деформируется как в современных развитых обществах, так и в модернизирующихся странах. В частности, в России к числу наиболее важных исторических традиций, определивших условия формирования правовых ценностей можно отнести "правовой нигилизм"²³ и патернализм, распространенные на массовом уровне. В диссертации показывается проявление этих традиций в дореволюционное время и в советский период истории России, акцентируя внимание при этом на характер утвердившегося подданнического типа политико-правовой культуры. Опираясь на анализ отечественных исследователей

²⁰ Дж. Джермани. Основные характеристики процесса модернизации; Дж. Коулмен. Модернизация и социальное устройство общества, в кн.: Сравнительное изучение цивилизаций, М., 1999. С. 467-470.

²¹ См.: Политико-правовые ценности: история и современность, М., 2000. С. 81-82.

²² Нечипуренко В. Н., Касьянов В. В. Социология права, Ростов, 2001. С. 304.

²³ См.: Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны "одной медали" // Известия Вузов, Серия Правоведение, 1994, № 2. С. 3-12.

тенденций правового сознания в постсоветского периода²⁴ автор отмечает, что перестроечные процессы, в целом, послужили мощным катализатором правового нигилизма.

Третий параграф “Правовая социализация и ее агенты” посвящен анализу процесса распространения и освоения правовой культуры в обществе. Опираясь на классические работы Э.Дюркгейма, М.Вебера и Т.Парсонса, разрабатывавших проблематику процесса социализации, в диссертации показывается специфика ее правовой составляющей. В рамках правовой социализации субъект осваивает нормы и принципы права и его элементы таким образом, чтобы они имели смысл для него самого, и вошли в его собственную систему представлений о мире. Индивид приобретает общие знания правовой культуры, доминирующей в его обществе, и обретает навыки регулирования своего поведения на основе правовых норм. Именно приобретение этих общих знаний, существование общих социальных представлений о законах и институтах, об отношениях между государством и гражданином, об их формировании в ходе национальной истории, и об общих ценностях, на которые они опираются, обеспечивают всех членов данной культуры “единым языком”, позволяя им общаться, понимать друг друга. Таким образом, существует прямая взаимосвязь между понятиями “правовая социализация” и “правовая культура”. Правовая социализация выступает введением в правовую культуру общества, обучающей подготовкой индивида к функционированию в обществе в самостоятельном качестве.

В отечественной науке при определении стадий (этапов) социализации исходят из того, что наиболее эффективно она реализуется в трудовой деятельности. Поэтому и этапы социализации выделяются в зависимости от включения в трудовую деятельность: дотрудовой (включая обучение в школе, техникумах и вузах); трудовой, охватывающий период зрелости человека; послетрудовой, наступающий в пожилом возрасте. Основопологающим этапом социализации личности в целом, и формированием его политико-правовой культуры в частности, является юношеский период. Именно здесь формируется самосознание, социальное сознание и ценностные установки, которые будут определять траекторию личностного развития на протяжении последующей жизни. Для этого этапа характерна большая роль воспитательного воздействия, что легко объяснимо возрастной психологией социализирующегося индивида.

Важнейшими каналами (агентами), обеспечивающими правовую социализацию личности выступает семья, институт образования, государство. Отличие семьи от других агентов правовой социализации состоит в том, что она способна передавать из поколения в поколение специфические социальные, религиозные и этнические представления, образцы поведения, которые не могут не влиять на правовые представления и правовое поведение молодых людей.

²⁴ Туманов В. А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе //Государство и право, 1993, № 8. С. 52.

Не отрицая факта чрезвычайной важности семьи как института социализации, необходимо отметить, что в современном обществе семья как первичный агент правовой социализации отстает перед другими малыми социальными группами. Ее социализирующая роль в области права становится все более относительной. Семья, ближайшее окружение индивида в виде компании сверстников, ближайшая поселенческая организация (соседи) формируют образный, ментальный мир сознания индивида, составной частью которого являются и *представления* и оценочные суждения о правовой организации общества, о правовых нормах. В периоды социальных кризисов, которые охватывают одно-два десятилетия возникает ситуация межпоколенного ценностного разрыва, в том числе и в сфере права, когда нормы, приемлемые поколению отцов активно не поддерживаются поколением детей. В таких ситуациях резко сокращается социализирующее влияние семьи.

Другим важнейшим агентом правовой социализации является школа. Школа специализируется преимущественно на передаче *рациональной* (знаниево-нормативной) информации о статусе гражданина в государстве, об институтах правовой системы. Она имеет немаловажное значение для передачи не только знаний, но и общих ценностей доминирующей правовой культуры. Особое место среди агентов правовой социализации занимают средства массовой информации. Однако их роль в изучаемом процессе недостаточна ясна. С одной стороны признается, что они все больше заполняют вакуум социализирующего воздействия. Телевизор, радио, газеты, журналы занимают все большую часть бюджета времени молодого человека.

Многие СМИ делают попытку участвовать в процессе общественного формирования правовой культуры. Однако чаще всего такие выступления носят консультативный характер, выполняя, таким образом, функцию правового образования, в то время как вопросы правового воспитания остаются за рамками освещаемых СМИ общественных явлений. Средства массовой информации закрепляют те идеи и формы поведения, которые типичны для конкретного общества.

При несогласованности действий институтов правовой социализации наблюдается низкая эффективность их воздействия, доминирование стихийного элемента над сознательным при формировании правосознания.

Вторая глава “Особенности правовой социализации молодежи на Юге России в переходный период” посвящена выявлению воздействия разноуровневых факторов на формирование правовой культуры молодежи в конкретном регионе – на Юге России. Архитектоника главы включает три параграфа, в которых последовательно рассматриваются макрофакторы, определяющие правовую социализацию; мезоуровень представляющий собой среду правовой социализации; и собственно правовые ценности, знания и установки, характерные учащейся молодежи региона.

В первом параграфе “Макросоциологические факторы правовой социализации молодежи” автор обосновывает выбор субъекта правовой

социализации – учащуюся молодежь выпускных классов, – поскольку, опираясь на мнение известного специалиста в области политической психологии Е.Шестопал, считает возраст от 12 до 17 лет решающим в политико-правовой социализации личности; и дает его общую характеристику. Новая реальность российского общества, вызванная переходом к рыночным принципам функционирования экономики, декларированием личной ответственности индивида за свое благополучие, обусловила трансформацию модели социализации молодежи. В работе, опираясь на значительный фактический материал, приводимый в современных социально-экономических и ювенальных исследованиях, выделяются социальные условия жизнедеятельности, которые оказывают деформирующее влияние на социализацию молодежи. Автор формулирует ряд противоречий в совокупности противопоставляющих в России молодежь “миру взрослых”.

Особое внимание уделяется анализу влияния на процесс социализации молодого поколения следующих факторов: резкой дифференциации экономического положения различных регионов; углубляющемуся имущественному неравенству различных социальных групп; резким снижением уровня образования молодежи из малообеспеченных семей; активной пропаганде ценностей общества массового потребления. В результате в российском обществе фиксируется переориентация с традиционных духовно-нравственных ценностей на прагматические ориентиры потребления.²⁵ Распространение этих ориентиров диссонирует с не улучшающимся положением молодежи на рынке труда. Сейчас в России проживает более 30 миллионов человек в возрасте 15-29 лет. Составляя 34-35% трудоспособного населения, молодые люди до 29 лет составляли в сентябре 1998г. почти 40% от всех официально учтенных статистикой безработных (тогда как в 1994г. – 35,5%, в 1997 – 35% от общей численности безработных). Следует учитывать, что данные Федеральной службы занятости России относятся только к зарегистрированным безработным. В реальности же доля безработной молодежи несколько выше: по расчетным данным, полученным на основе выборочных социологических опросов, – молодежь составляет 45-46% всех и 52-53% хронических безработных.²⁶

Важным фактором, усугубляющим негативное влияние экономических процессов на социализацию молодежи, толкающих достаточно большое количество молодых людей к девиантным и делинквентным формам поведения²⁷, является ведомственный нигилизм, характеризующий собственно государственные инстанции, призванные обеспечивать правопорядок в обществе.²⁸

²⁵ Горшков М. К. Важность социологических данных для анализа проблем идеологии // Политические исследования, 1997, № 3. С. 26.

²⁶ Россия в цифрах, М., 1998. С. 51.

²⁷ Ковалева Т. В., Степанова О. К. “Подростки смутного времени” (к проблеме социализации старшеклассников) // Социологические исследования, 1998, № 8. С. 58.

²⁸ Потякин А. А. Правовой нигилизм как вариант современного российского правосознания // Общество и политика, СПб., 2000. С. 355-358.

Характерная черта ведомственного юридического нигилизма наряду с неуважением к правам человека – неуважение к закону как к высшему источнику права. Эмпирические исследования показывают, что у работников органов внутренних дел деформированы представления о важнейших принципах законности. В частности, 24,2% опрошенных сотрудников милиции считают, что презумпция невиновности мешает работать, а 40,3% полагают, что ее применение “связывает руки в борьбе с преступниками”; еще 16,2% заявили, что эта норма не нужна, поскольку “сознание граждан к ней не готово”. Проведенный Институтом законодательства и сравнительного правоведения опрос судей показал, что в иерархии процессуальных ценностей принцип защиты прав граждан занимает лишь четвертое место (39,4%).²⁹ Другой источник правового нигилизма – расхождение общегосударственных интересов и потребностей, которые выражаются в законе, и ведомственных и местных интересов. Благоприятная почва для подобного явления возникла в начале 90-х годов в процессе суверенизации республик и других субъектов федерации. В результате федеральные законы встречают пассивное неприятие со стороны не только исполнителей, но и законодателей органов нижестоящего уровня.

Во втором параграфе “Социокультурные условия правовой социализации в среднем городе” автор анализирует влияние на процесс правовой социализации конкретной социальной среды. В диссертации обосновывается выбор типа поселения – среднего города, численность населения которого варьируется в рамках 50-300 тыс. чел. Даются различные подходы к типологизации городских поселений. Автор аргументирует выбор предмета исследования (определенного типа города) по трем основаниям - численности (средние для Юга России), административному статусу (районный центр) и определенной ментальности: выбраны те города, формирование которых было вызвано реализацией задачи распространения и укрепления государственности России на окраинах, в этноконтактной зоне. Освоение Северного Кавказа Россией в XIX столетии привело к формированию здесь городов Азово-Моздокской укрепленной линии и серии городков-крепостей, примыкающих к ним. В число этих городов входили и сегодняшние г.Армавир (Краснодарский край) и г.Георгиевск (Ставропольский край). Сам характер формирования городских поселений в этом регионе придавал им сразу же две особенные черты: ремесленно-торговый характер занятости, и оборонительно-авторитарную ментальность его населения.

Дестабилизация внутривластной обстановки на Северном Кавказе в 90-х годах XX в., военные компании в Чечне, формирование здесь самостоятельных государственных образований по национально-территориальному признаку в составе России, огромный поток беженцев и просто переселенцев, которые приняли русские субрегионы Северного Кавказа (Кубань, Ставрополье и Дон) выступили существенными отличительными региональными чертами социальной среды.

²⁹ Кашепов В. П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации // Государство и право. 1998, № 2. С. 66.

Поэтому макросоциальные процессы, характерные для всей территории России, здесь преломляются и приобретают свои особенные черты.

В государственно-правовой сфере в регионах, заселенных беженцами, наблюдается тенденция падения авторитета норм права и институтов государственной власти и управления в глазах коренного населения и мигрантов. По данным УВД Краснодарского и Ставропольского краев, нерусскоязычные беженцы при обустройстве на новом месте стараются незаконными способами решать многие свои проблемы. Можно говорить также о проявлении установок на другие ценностные ориентиры в среде мигрантов, по сравнению с коренным населением. Определенную роль при этом играют и этнокультурные различия. Стереотипы поведения в общественных местах, неуважение к традициям и обычаям коренного населения являются для многих раздражающим фактором.

Анализируя изменения в экономике выделенных городов, их демографической структуре автор подходит к выводу о распаде традиционной монофункциональной основы, что в совокупности с миграционными процессами создает предпосылки для кризиса социальной структуры городских сообществ. Обрисованная ситуация позволяет предположить усиление в этих условиях традиционалистских ценностных ориентаций, в частности, тяготение к патернализму, правому нигилизму как традиционной формы правосознания, характерной для российского общества на протяжении длительного этапа его развития.

Третий параграф "Правовая культура городской учащейся молодежи Юга России: опыт конкретного социологического исследования" направлен на выявление специфики правовой социализации молодежи в социальных условиях выделенных южно-российских городов. С этой целью было предпринято социологическое исследование, которое проводилось в обоих историко-культурных городских центрах Юга России. Исследование включало анкетный опрос учащейся молодежи. Всего было опрошено 628 выпускников средних общеобразовательных человек. Гипотезой исследования выступило предположение о не совпадении содержания когнитивного и аксеологического аспектов правовой культуры, что проявляется на поведенческом уровне среди молодежи. Этот разрыв сопряжен с транзитивностью самого общества, его переходом от одной правовой системы к другой.

При выявлении отличительных особенностей правовой культуры молодежи Юга России, т.е. "глубинки", "провинции" страны, автор стремился соотнести ее с элементами правовой культуры учащейся молодежи Франции, результаты изучения которой были опубликованы во второй половине 90-х г. в России.³⁰ Французские школьники представляют страну с высоким уровнем развития правовой культуры активистского типа. Поэтому такого рода сравнительное исследование имеет некоторый показательный эффект, поскольку позволяет увидеть степень

³⁰ Здесь и далее см. Курильски-Ожвэн Ш., Арутюнян М. Ю., Здравомыслова О. М. Образы права в России и Франции. М., 1996.

приближения российской провинциальной молодежи по своим ценностным ориентирам к правовому сознанию активистского типа.

Центральной проблемой исследования было выявление отношения молодежи к закону как базовому понятию права. Изучая отношение к закону, акцент делался на выделении мотивации соблюдения законов, условий, при которых с позиций респондентов необходимо следование законам, взаимосвязь понятия закон и право, закон и наказание. Важным элементом гипотезы исследования являлась установка на выявление отношения к наказанию и посредством этого - выявление уровня терпимости к людям, совершившим преступление. Значительный блок вопросов был посвящен проблеме взаимоотношения человека и государства, индивидуальным и коллективным правам. Наконец, еще один блок вопросов был направлен на выявление образовательных потребностей молодежи в области права.

Собранный материал показал значительные отличия правовой культуры французских и российских подростков. Если французы воспринимают право скорее, как тип социальных отношений, примиряющий свободу и власть, устанавливающий между ними компромисс, то для российских подростков право выступает больше в запретительной конотации. Защитная функция права рассматривается незначительной частью российских респондентов. Только около 10,0% из них указали на связь права с ответственностью и соблюдением прав других людей. Обращает на себя внимание тот факт, что, что 11,4 % связывают права с привилегиями и льготами, а еще 5,0% негативно реагируют на это понятие.

Если для французских подростков характерно восприятие закона как правила социальной игры, общее соблюдение которого упрощает социальное взаимодействие, то российские подростки ассоциируют закон с запретами, предписаниями и обязанностями. Подросткам кажется важным не столько позиция “следовать закону”, сколько стремление не попадать в ситуацию отклонения от закона, не “нарушать его”.

Запретительная конотация права проявляется и в отношении наказания, однако оно ассоциируется в традициях, поддерживаемых российской культурой: большинство подростков вкладывает нравственный смысл в наказание. Оно сопрягается с “перевоспитанием”, поучающим образцом, “воздаянием” за нарушение. В совокупности эти позиции составляют 57,9%. Поэтому основное большинство опрошенных (75,4%) считают, что смягчение наказания повлечет за собой не смягчения нравов и снижение преступлений, а, напротив, увеличение преступлений. Более того, около 45% респондентов считают, что ужесточение наказаний приведет к их сокращению. Поэтому молодежь позитивно относится к смертной казни как мере наказания: 38,6% считают необходимым ее сохранение в существующих границах применения, а еще 27,6% выступают за расширение ее применения.

Собранный материал продемонстрировал фактическое разделение выпускников на две группы – тех, которые принимают право как самостоятельную форму регулирования поведения (62,6%), и тех, кто связывает ее с традиционными

или нравственными нормами (37,5%). Респонденты по ключевому для правового сознания параметру – мотивации следования закону как регулирующей силе – распались на три группы. Первую (27,8%) составляют те, для которых закон выступает *внутренним и безусловным* мотивом, определяющим поведение; вторую группу (32,0) составляют респонденты, для которых закон (т.е. правовая форма регуляции) выступает лишь внешней силой, ограничивающей поведение, наказывающей за не соблюдение законов; третья группа (35,7) респондентов обуславливает свое следование закону его связью с нравственными нормами народа, микрогруппы или своими собственными убеждениями.

Российские реформы 90-х годов в политико-правовой сфере были направлены на формирование основ правового государства, которое невозможно без активистской политико-правовой культуры населения. Однако анализ эмпирического материала показывает, что пока не произошел разрыв с традицией патернализма. У российских подростков государство ассоциируется с эмоционально более “теплыми” понятиями – “страной”, “Отечеством”, “культурой” (56,5%). Политическая организация государства осмысливается меньшей частью школьников (23,6%). Однако укажем на приметную деталь: сравнение подростков южно-российской глубинки с их московскими сверстниками показывает, что южане заметно ниже оценивают реализацию государством функции безопасности. Так, если государство выступает воплощением безопасности для 45% выпускников-москвичей (опрос 1996 г.), то такое тождество было отмечено только примерно у 5,0% опрошенных выпускников в южно-российских городах. Видимо, это объясняется сложной внутривнутриполитической обстановкой на Юге России (военные действия в Чечне, Дагестане, террористические акты в южных городах, остановка промышленных предприятий), которая показывает слабость государственной власти.

Патерналистская правовая традиция проявилась в процессе опроса и по отношению к центральной проблеме активистской правовой культуры – проблеме прав личности. На декларативном уровне главным субъектом права с точки зрения опрошенной молодежи выступает личность (67,3%), ей значительно уступает само государство (13,4%); и этнос, который в последнее десятилетие неоднократно трактовался рядом политиков как субъект права (5,8%). Но линейные распределения ответов относительно важнейших прав и свобод личности показывают не сформированность ценностной установки на индивидуальность. Только третья часть школьников рассматривает права человека как непрерываемую максиму, лежащую в основе функционирования правового государства. Значительная часть молодежи допускает ограничение гражданских прав не в экстраординарных ситуациях (например, в военных условиях или в условиях стихийного бедствия), а в мирное время “для поддержания порядка и стабильности” или “улучшения экономического положения”.

Сопоставление позиций по комплексу вопросов, предложенных в анкете, позволяет сделать вывод о несовпадении у молодежи общих представлений о правах человека как основе правового государства и конкретных знаний этих прав.

Эти “ножницы”, как нам представляется, выступают значительным препятствием для формирования правовых ценностей демократического общества и влияют на моделирование поведения в ситуациях, требующих опоры на правовые знания. Фрагментарность полученных знаний объясняется не отсутствием специального предмета в школе, а, скорее, отсутствием концепции правового воспитания, в которую органично включается объем и базовые понятия правовой подготовки в области формирования правовой культуры активистского типа.

Обнаруженная декларативность и фрагментарность правовых знаний у молодежи может быть объяснена не случившимся переходом к правовой культуре активистского типа за десятилетие реформирования и правовой системы общества и системы образования. Об этом свидетельствует соотношение выявленных основных представлений у молодежи в области права и мировоззренческих ориентаций, которые определяют формирование того или иного типа политико-правового сознания. Для проявления этих ценностей индикаторными вопросами выступили два: об определении любимых (а не просто тех, кого знают) исторических деятелей и о соответствии законов современной России историко-культурным традициям народа, к которому относит себя респондент. Собранный эмпирический материал показывает, что в качестве любимых исторических деятелей основное большинство опрошенных выбирает персоналии, которые смело можно отнести к авторитарному типу. При этом авторитаристские установки сильнее выражены в Георгиевске, исторически создававшемся как один из оплотов авторитарной государственности на Кавказе. В совокупности ориентация на авторитарный тип исторического деятеля отмечена у 79,3% молодежи из Георгиевска и 67,4% - из Армавира. Возможно, этим и объясняется интуитивно-негативное ощущение, испытываемое примерно третей частью молодежи, которое зафиксировано их ответами на вопрос о совпадении законов современной России и историко-культурных традиций народа. Выделим и здесь более яркое проявление этого ощущения в Георгиевске (33,6% против 26,5%), где сильнее проявляются и авторитарные ориентации.

В диссертации проводится сегментирование опрошенного массива по различным критериям с целью определения их влияния на формирование правовых ценностей. Этот анализ показал более жесткие ориентации юношей по сравнению с девушками, что свидетельствует о связи правового сознания с освоением социальных ролей в целом, которые весьма дифференцированы в российской культуре в зависимости от пола ребенка. Девушки в целом являются более законопослушными, уважают порядок и правила, подчеркивают этот элемент правовых понятий: у российских девушек “право” в два раза чаще, чем у юношей ассоциируется с подчинением, выполнением, обязанностью (13.38% и 26.69%).

Значимые корреляционные зависимости обнаружены между уровнем образования родителей и авторитарными (либеральными) установками детей. Более высокий образовательный уровень родителей проецируется на большей толерантности, лучшей знаниевой подготовленности детей в области правовых отношений.

Не менее яркими оказались различия в правовых ориентирах детей в зависимости от уровня доходов и сферы занятости родителей. Опрашиваемые подростки были разделены на группы в зависимости от уровня доходов их родителей. Оказалось, что правовые установки значительной части детей обеспеченных родителей, занятых в сфере бизнеса, смыкаются с правовыми установками детей из малообеспеченных семей. Эти две группы характеризуются склонностью к правовому нигилизму, слабыми представлениями о правовых нормах, затрагивающих повседневную жизнь гражданина.

В Заключение делаются подводятся итоги проделанному исследованию и формулируются общие выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Калиновский Г.А. Специфика правового сознания молодежи в этноконтактной зоне Северного Кавказа// Северный Кавказ: власть и силовые структуры в конфликтогенном регионе: Тезисы региональной межвузовской конференции Новочеркасск. Октябрь 2000. Новочеркасск, 2001.- 0,1 п.л.
2. Калиновский Г.А. Правовое образование как фактор формирования гражданского общества//Проблемы становления гражданского общества на Северном Кавказе: Тезисы региональной научно-практической конференции. Армавир. 29-21 апреля 2001. Армавир, 2001.- 0,1 п.л.
3. Калиновский Г.А. Пути формирования гражданского общества в полиэтничном Южно-российском регионе. Ростов-на-Дону. 21-23 сентября 2001.- 0,1 п.л.
4. Калиновский Г.А. Структура правовой культуры и факторы ее трансформации. г. Ростов-нД, 2001 г. – 1,5 п.л.
5. Калиновский Г.А. Правовая культура городской учащейся молодежи Юга России: опыт конкретного социологического исследования. г. Ростов-нД, 2001 г. – 1,5 п.л.

Подписано в печать 18.11.2001г. Формат 60х84/16. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Заказ 3-498. п.л. 1.0. Тираж 100. "Центр Оперативной полиграфии". Лицензия ВРО № 100615. г.Ростов-на-Дону, пр.Буденновский, 3.

2-